

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT 'UNION' IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE (COMPARATIVE STUDY OF THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Tatiana K. Ivanova¹, Alina A. Mutallapova¹, Marina A. Chigasheva²

¹ *Institute of Philology and Intercultural Communication (Kazan Federal University),
Tatarstan-Str. 2, Kazan, Tatarstan, 420021, Russia*

² *MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the semantic structure of the concept *union* by comparing its semantic markers for different European languages within the media discourse. The purpose of the article is to determine the features of individual meanings expressed through semantic markers in the media discourse of these languages and reflecting the uniqueness of the implementation of the concept *union* in semantic terms. When considering the features of meaning, semantic markers associated with the central concept are established; patterns of their frequency of use in the languages under study and factors influencing the transformation of semantics are determined. The interrelation of situations of communicative interaction and its influence on the realization of the specific meaning of the concept *union* indicate the high relevance of the study.

The choice of linguistic means of implementing the concept and the role of the communicative situation in this process has a significant impact on the negative or positive assessment of the phenomenon itself. The research methodology includes elements of system analysis, linguistic description method, discourse analysis, semantic and component analysis. The study uses statistical data extracted from the corpus corresponding to the declared languages by automatic sampling according to the specified parameters.

The authors conclude that the semantic structure of the concept is realized depending on the communicative situation by various semantic markers, which, with the similarity of structures in the course of historical development and various social experiences, have a divergence of meaning, which may later serve as a space for various kinds of semantic manipulations in modern media discourse. The peculiarities of the use of the concept *union* in politically oriented texts of the studied languages are also of interest.

Keywords: media discourse, concept, *union*, semantic structure, meaning, semantic marker

For citation: Ivanova T.K., Mutallapova A.A., Chigasheva M.A. (2024). Structural and semantic analysis of the concept *union* in political media discourse (comparative study of the English, German and Russian languages). *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(1), pp. 22–34. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-22-34>

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ *СОЮЗ* В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Т.К. Иванова¹, А.А. Муталлапова¹, М.А. Чигашева²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420021, Россия, Казань, ул. Татарстан, д. 2

² Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье проводится анализ семантической структуры понятия *союз* путём сопоставления его семантических маркеров для разных европейских языков. Авторы рассматривают особенности формирования и реализации данного концепта в процессе межъязыкового взаимодействия в рамках медиадискурса английского, немецкого и русского языков. Целью статьи является выявление характерных черт формирования отдельных значений, выраженных через семантические маркеры в медиадискурсе данных языков и отражающих своеобразие реализации концепта *союз* в семантическом плане. При рассмотрении особенностей значения устанавливаются семантические маркеры, ассоциативно связанные с центральным понятием, закономерности частотности использования их в исследуемых языках, определяются факторы, воздействующие на трансформацию семантики. Взаимосвязь ситуаций коммуникативного взаимодействия и её влияние на реализацию конкретного значения понятия *союз* свидетельствуют о высокой актуальности исследования.

Выбор лингвистических средств реализации концепта и роли коммуникативной ситуации в этом процессе оказывает значительное влияние на негативацию или положительную оценку самого явления. Методология исследования включает элементы системного анализа, метода лингвистического описания, дискурс-анализа, семантического и компонентного анализа. В ходе исследования используются статистические данные, извлечённые из соответствующих заявленным языкам корпусов методом автоматической выборки по заданным параметрам.

Авторы приходят к выводу о том, что семантическая структура концепта реализуется в зависимости от коммуникативной ситуации различными семантическими маркерами, у которых при сходстве структур в ходе исторического развития и различного общественного опыта наблюдается расхождение смысла, которое может являться в дальнейшем пространством для различного рода смысловых манипуляций в современном медиадискурсе. Интерес представляют и особенности использования в исследуемых языках понятия *союз* в текстах политической направленности.

Ключевые слова: медиадискурс, концепт, 'союз', понятие, семантическая структура, значение, семантический маркер

Для цитирования: Иванова Т.К., Муталлапова А.А., Чигашева М.А. (2024). Структурно-семантический анализ понятия союз в политическом медиадискурсе (сопоставительное исследование английского, немецкого и русского языков). *Филологические науки в МГИМО*. 10(1), С. 22–34. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-22-34>

1. Введение

В начале XXI века лингвисты большое внимание уделяют сопоставительному анализу различных языков, в особенности проблемам порождения смысла в процессе коммуникации представителей различных языковых сообществ. Интерес вызывает не только и не сколько сам коммуникативный процесс, а проблемы кодировки и декодировки получаемой или передаваемой в процессе общения информации, на которую в свою очередь влияют вид, форма и сама ситуация языкового взаимодействия, а также экстралингвистические факторы, образующие коммуникативное поле, которое вместе с наличием реакции коммуникантов называется дискурсом. К наиболее значимым, с точки зрения оказываемого на жизнь общества воздействия, относится медиадискурс [7], [9]. Самыми распространёнными в медийной сфере являются тексты информирующего и убеждающего характера.

Одну из значимых сфер деятельности человека в современном мире представляет политика, изучение которой с лингвистической точки зрения осуществляется, как правило, в форме исследований политического медиадискурса [1, с. 5-7]. Данный тип институционального дискурса сочетает в себе лингвистические компоненты, свойственные также таким дисциплинам, как политология, философия и экономика. Изучение политического дискурса проводится с использованием разнообразных методов анализа, рассматриваются его структурные, лексико-грамматические, переводческие, концептуальные и стилистические особенности, отражённые в политическом тексте (В. Н. Бутов, О. И. Воробьёва, Н. Р. Гейко, Т. М. Грушевская, В. З. Демьянков, Ю. И. Левшенко, В. А. Маслова, Т. Г. Попова, О. Ф. Русакова, Д. А. Максимов и др.) [3], [4], [12], [13], [20], описываются его прагматические особенности, специфика реализации манипуляторной стратегии, метафоричность значения (Х. Трабелси, Н. А. Сокол, А. П. Чудинов, J. Ball, N. Fairclough и др.) [14, с. 18-22]. Особое место в современном языкознании занимают проблемы понимания политических текстов, так как они отражают многомерные политические контакты и проблемы современного мира [22], [23], [24], [25], [26].

В XXI веке, в эпоху новых технологий и усовершенствованных способов передачи информации, Интернет становится средством и местом межличностного взаимодействия, сферой, где формируется общественное мнение. Благодаря быстродействию и оперативности данная коммуникативная система способна за короткий период изменить ход истории, поменять социальные приоритеты и повлиять на общественный строй. Практически любая коммуникация сегодня осуществляется через доступ к интернет-пространству. Интернет-коммуникация в соответствии с современными её особенностями накладывает отпечаток и на развитие политического дискурса.

Исходя из вышесказанного, Интернет – это среда, в которой разного рода информация группируется по характеру контента – определённого рода содержимого, информационного наполнения сайта, издания. Если данное содержимое направлено на передачу и осуществление каких-либо действий, связанных с политической сферой деятельности, то следует говорить о существовании некоего политически ориентированного медиапространства, которое обладает всем набором особенностей, свойственных современной интернет-коммуникации и политическому дискурсу. «Как известно, средства массовой коммуникации характеризуются неоднородностью, синкретичностью языка, которая проявляется в размытости стилевых границ, во взаимопроникновении и взаимодействии характерных черт разных стилей – газетного, публицистического, научно-художественного» [8, с. 29].

Несмотря на повышенный интерес к данной сфере, исследователи отмечают ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения, например, выявление и описание динамики семантики различных понятий (концептов), которые обнаруживаются в рамках политических медиадискурсов разноструктурных языков, на разных уровнях языковой системы. «Значение и смысл... представляют определённую ситуацию как относительно законченную содержательную структуру, воплощающую коммуникативное намерение. На первый план выдвигается смысловой аспект дискурса, что обусловлено коммуникативной сущностью речевого акта (который актуализирует заложенный автором и воспринятый (с разной степенью адекватности) адресатом смысл речи в той или иной ситуации общения) и речевой деятельности в целом (которая направлена на экстерииоризацию смыслов и внутренних образов сознания коммуникантов)» [10, с. 31]. На этой базе формируется определённая возможность смысловых манипуляций, которые могут носить как запланированный, так и произвольный характер и вести к искажению первоначального смысла: «*The media outlets that we read and there are an obvious player in the bullshit game, and their difficult economics make it easy to see why they're amenable to running stories with minimal checking or with exaggeration*» [18, с. 202].

С данной точки зрения представляется интересным проследить, как складывается и чем определяется целостный смысл отдельных понятий или концептов, которые достаточно часто встречаются в политически ориентированных текстах современного медиадискурса. Одним из подобных ключевых понятий является концепт *союз* и его лингвистические репрезентации в виде семантических маркеров. Под семантическими маркерами в данном исследовании понимаются ассоциативно и семантически близкие по значению лексические единицы и группы слов. Исходя из данных предпосылок, целью данного исследования является анализ семантики понятия *союз* и его семантических маркеров в текстах политического медиадискурса (английский, немецкий и русский языки), а также ассоциируемых с данным концептом слов и выражений (лексических единиц), используемых для модификации или уточнения конкретного значения.

2. Материалы и методы

В качестве теоретической основы в работе используются труды известных лингвистов по проблематике концептосферы, особенностей формирования семантики отдельных понятий, структуры организации смыслового пространства английского, немецкого и русского дискурса: О. Д. Вишняковой, В. М. Лейчика, В. И. Красных, И. Б. Голуба, Т. Ван Дейка, Е. И. Шейгал, J. Ball, N. Bubenhofer, C. Bluhm, O. Feldmann, R. Rathmayer, N. Fairclough и др. [2], [19], [20], [22].

Основными методами, использованными для решения поставленной цели, послужили методы системного лингвистического анализа, семантического анализа, статистической обработки данных, а также метод выборочного компонентного анализа с использованием специализированных словарей. В ходе исследования было проведено уточнение структуры значения понятия *союз* в английском, немецком и русском языках. При этом были сопоставлены данные нескольких толковых одноязычных словарей; затем полученные результаты были сравнены с заложенными в национальные корпуса соответствующего языка значениями понятия *союз*.

В силу минимальной реализации среди примеров русского корпуса¹ значения *служебная часть речи*, а также отсутствия подобного элемента у англоязычного и немецкоязычного варианта данного понятия снятие омонимии при подсчёте абсолютной (подсчёт автоматическим способом по всему корпусу) и относительной частотности (подсчёт автоматическим способом по газетному и публицистическому подкорпусу соответствующего языка) не производилось. Сравнение частотности данного понятия на уровне языков осуществлялось по абсолютным данным, употребительность в разного рода текстах сопоставлялась по полученным в ходе автоматического подсчёта данным.

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ), <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 28.08.23).

Материалом исследования послужили электронные версии англоязычной, немецкоязычной и русскоязычной прессы за период с 1946 по 2021 год (изданий, отражённых в соответствующих национальных корпусах), а также современные этимологические и толковые электронные словари и прочие корпуса². Из вышеперечисленных источников методом автоматической выборки выделялись семантические маркеры, характеризующие понятие *союз* в данных языках, его сочетательные характеристики с другими словами в том или ином языке. Семантические маркеры были получены в ходе сопоставительного анализа структуры значения данного концепта, а также методом *bag of words* ('мешок слов').

Выявленные семантические маркеры для каждого из языков были сопоставлены по частоте появления в корпусе соответствующего языка для выявления совпадений по распространённости лексической единицы и особенностей её сочетаемостного потенциала. Затем производилось уточнение характера изменений, имеющих место в соответствующей языковой системе за указанный период, а также выяснению наличия сходств или различий по отношению к исходному концепту (*союз*).

3. Результаты исследования структуры понятия *союз*

В политически ориентированном медиадискурсе репрезентируются некоторые концептуальные представления, которые напрямую связаны с когнитивной деятельностью общества и его ценностными лингвокультурными представлениями. На первый план выходит описание языковой личности, которая является носителем определённой культуры [11, с. 3].

Исследователи подчёркивают, что такой подход будет способствовать описанию оценочных, ритуальных, институциональных и ценностных характеристик политической коммуникации. Для этого выделяют языковые особенности реализации воздействующей стратегии политического дискурса в комбинации с определением когнитивных структур, позволяющих выявить ассоциативную направленность в сознании языковой личности [17, с. 5].

Одной из дискурсообразующих характеристик при этом является реализация языковых концептов, позволяющих структурировать политические явления по заданным критериям. При этом под концептами понимаются «основополагающие ментальные единицы индивидуального и массового сознания, задающие структуру и функциональные характеристики семиотического и жанрового пространства дискурса» [15, с. 103]. Так, М. А. Филиппова, выделяет концепт *демократия* и его образные и ценностные характеристики, а Е. И. Шейгал рассматривает в своих исследованиях концепты *власть* и *политика* как базовые «в силу их высокого манипуляторного и контролирующего потенциала» [17].

Н. А. Сокол и О. И. Уланович, обобщив результаты концептуальных исследований политического дискурса, к основным концептам, которые реализуются в нём, относят: *народ / общество, власть, политика (демократия), патриотизм (Россия / Германия / Америка / Европейский союз), процветание, экономика, свобода, кризис, президент, солидарность, враг (терроризм), союз* [15].

Выделенный выше ряд концептов представляет собой универсальное смыслообразующее упорядоченное множество элементов политического дискурса, которое функционируют в разнообразных речевых практиках, характеризуясь вариативностью их представленности в конкретном политическом тексте. Каждый из этих концептов обладает как общими, так и отличительными (свойственными лишь определённой культуре) признаками.

Следует отметить, что концепты, представленные в политическом медиадискурсе, подвергаются переосмыслению в силу изменений связанных с ними ассоциативных признаков. Остановимся подробнее на понятии *союз*.

² British National Corpus (BNC), <https://www.english-corpora.org/bnc/>, British Contemporary Corpus (BNC), <https://www.english-corpora.org/bnc/>, Digitales Woerterbuch der Deutschen Sprache (DWDS), <https://www.dwds.de/>, Национальный корпус русского языка (НКРЯ), <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 28.08.23).

3.1 Понятие *союз* и его маркеры в английском медиадискурсе (1946 - 2021 гг.)

Материалом данного исследования послужили тексты политической тематики, заимствованные из корпусов и электронных англоязычных газет *The Daily Telegraph* и *The Guardian* за период с 1946 по 2021 год. Исследовалась частота появления лексемы *союз*, которой соответствуют англоязычные *alliance* и *union*, по данным Британского национального корпуса (далее – BNC)³.

Понятие *союз*, которому соответствуют в английском языке *union* и *alliance*⁴ или *Union* в немецком правописании, имеет французское происхождение, но пришло из латинского языка. Из материалов толкового словаря Лонгман следует, что данное существительное появилось в английском языке в XV веке и имело несколько значений. Так, согласно словарю Merriam-Webster⁵, данная лексема обозначала *объединение или присоединение одной вещи к другой, также соглашение и брачные узы*⁶. Начиная с XVI века добавились такие значения, как *действия объединения в одну политическую организацию, группа людей или государств, сокращение от профсоюза*⁷. В настоящее время данное слово имеет порядка 16856 вхождений (частотность 168,56 употреблений на 1000 слов, данные за 2021 год) и относится к 700 наиболее распространённым английским словам. Причём использование слова в разговорной среде практически в два раза выше, чем в научном или газетно-публицистическом дискурсе⁸.

Слово *alliance* было также заимствовано из древнефранцузского языка в XIII веке и обозначало *семейные отношения, связь между семьями, государствами, партиями или отдельными лицами, а также связь или договор между правителями или народами, союзники*⁹. Данная лексема имеет 3004 вхождения (частотность 30,04, данные 2022 г.), используется в разговорной среде в 1,8 раза чаще, чем в научной, и практически в 4 раза реже, чем *union*¹⁰.

В данной работе интерес представляют три ассоциируемых с политическим дискурсом значения маркеров: *a group of states or nations that are ruled by one government or that agree to work together; a group of states or nations united into one political body, as that of the American colonies at the time of the Revolution, that of England and Scotland in 1707, or that of Great Britain and Ireland in 1801; the Union, in U.S. history: the group of states that remained part of the United States after 11 southern states seceded in 1860 and 1861 and formed the Confederacy*¹¹.

Данные единицы можно рассматривать как отдельно, так и в ассоциации с концептами *политика* или *государство*. Разница в использовании данных понятий в современном английском дискурсе состоит в том, что слово *union* в отличие от *alliance* используется для обозначения объединения исчисляемого количества участников (два и больше), тогда как *alliance* имеет более общий смысл как некий *союз вообще*; дополнительно отмечено, что в виду французской этимологии данное слово более ‘модно’.

Проанализировав материал публицистического дискурса второй половины XX века, можно проследить наличие в политических статьях слов *модернизация, рабочий союз, реализация политических стратегий*, связанных с понятием *union* как гражданского объединения.

3.2 Понятие *союз* и его маркеры в немецком медиадискурсе (1946 - 2022 гг.)

В немецком языке понятию *союз* отвечают несколько существительных – *Union, Allianz, Bündnis*.

Существительное *Union* восходит к церковной латыни, *Allianz* заимствовано из древнефранцузского языка, в котором оно обозначало также и *узы брака*.

³ British National Corpus, <https://www.english-corpora.org/bnc/> 2022 (Accessed: 28.08.23).

⁴ Выбрано на основе параллельного английского подкорпуса НКРЯ

⁵ Union Definition & Meaning – Merriam-Webster <https://www.merriam-webster.com/dictionary/union> (Accessed: 28.08.23).

⁶ См. словарь Лонгман <http://www.вокабула.рф/словари/ldoce/union> (Accessed: 28.08.23).

⁷ См. толковый словарь Merriam-Webster Collegiate Dictionary <https://www.merriam-webster.com/dictionary/union> (Accessed: 28.08.23).

⁸ Britis National Corpus, <https://www.english-corpora.org/bnc/> 2022 (Accessed: 28.08.23).

⁹ См. толковый словарь Merriam-Webster Collegiate Dictionary <https://www.merriam-webster.com/dictionary/alliance> (Accessed: 28.08.23).

¹⁰ Union, Britis National Corpus, <https://www.english-corpora.org/bnc/> 2022 (Accessed: 28.08.23).

¹¹ Union Definition & Meaning | Dictionary.com <https://www.dictionary.com/browse/union> 2022 (Accessed: 28.08.23).

Для нас интерес представляют следующие значения отобранных слов: *Bund, Vereinigung, Zusammenschluss (besonders von Staaten und von Kirchen mit verwandten Bekenntnissen); Zusammenschluss, Bund (besonders zwischen Staaten im Hinblick auf die Leistung von Beistand im Kriegsfall u. a.); Bündnis zwischen Staaten, Bündnis, Vereinigung, Gemeinschaft*¹².

Непосредственно за исследуемый период среди маркеров, которые использовались в связи с понятием *Union*, были, например, *Sozialdemokrat, Vertragsstaat, europäisch, brauen, fordern, Koalition, Regierung, beitreten, westeuropäisch, Russland, patriotisch, lehnen, streiten, jung, humanistisch, werfen, neu, warnen, kritisieren* (слова приводятся по ассоциативной диаграмме *bag of words* от ядра до периферии). При исследовании частотности использования в период 1946-2022 гг.¹³ возрастание приходится на интервалы 1960-1975 гг. и 1989-2000 гг., что объясняется обсуждением в обществе значимых для Германии политических событий – строительства Берлинской стены, отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германия в период Холодной войны, а также событий, способствовавших объединению Германии.

Из автоматически полученного графика также следует, что самое частое появление этого понятия приходится на период 1996-2003 гг., затем наблюдается резкий спад использования данной лексической единицы в дискурсе, предположительно, по причине вытеснения темы объединения более актуальными политическими событиями.

В рамках данного исследования интерес также представляют семантические единицы, взаимосвязанные с понятием *Allianz: Muenchener, strategisch, schmieden, Kooperation, atlantisch, transatlantisch, Partnerschaft, Fusion, bilden, unheilig, demokratisch* и др. Плавный рост частотности употребления¹⁴ наблюдается с 1950 по 1990 годы. Пик роста приходится на 1988-1998 годы, спад использования понятия наблюдается в период 1996-2000 годы, последние значения частотности остаются относительно стабильными, начиная с 2006 года¹⁵.

Относительно использования слова *Bündnis* в современном политическом медиадискурсе можно утверждать, что оно употребляется реже, чем рассмотренные выше синонимы¹⁶. Самое редкое появление этого слова в текстах опять же приходилось на 1946 год и на 2007-2008 годы, самое частое – на 1996-2000 годы.

Согласно корпусным данным, частотность использования в медиадискурсе слова *Union* выше, чем у остальных лексем, ассоциируемых в немецком языке с концептом *союз*: *Allianz* имело на пике 3484 упоминания в 2003 году (минимальное в 1949 году – 42), *Bündnis* – 8318 упоминания в 1993 году (минимальные значения – 172 упоминания в 1946 году), а *Union* – 90634 упоминаний в 2002 году (944 упоминания минимально в 1951 году).

Общим значением в рамках исследования для данной группы немецких слов будет обозначение некоего объединения частей в одно целое, причём *Allianz* будет иметь более специфичную сочетаемость (например, *семейный союз* или соотнесённость с каким-либо конкретным *иностранным союзом*), тогда как *Bündnis, Bund* и *Union* напрямую соотносятся с понятиями немецкого медиaprостранства.

3.3 Сопоставительный анализ понятия союз в английском, немецком и русском медиадискурсе

При работе с русскоязычным словарем ассоциаций¹⁷ для перевода понятия *союз* на английский язык предлагаются следующие варианты: *covenant – пакт, святой союз – holy covenant, federation – организация, футбольный союз – football confederation, conjunction – сочетание, тайный союз – secret combination, coalition – коалиция, guild – гильдия, Union – объединение, альянс, ассоциация;*

¹² Данные приводятся по корпусу DWDS, сгенерированы автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

¹³ Данные графиков *Union* приводятся по корпусу DWDS, сгенерированы автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

¹⁴ *Allianz*, корпус DWDS, данные сгенерированы автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

¹⁵ *Allianz*, корпус DWDS, данные сгенерированы автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

¹⁶ *Bündnis*, корпус DWDS, данные сгенерированы автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

¹⁷ Словарь ассоциаций <http://www.reright.ru/analysis/624777~союз.html> (Accessed: 28.08.23).

League – лига. На немецкий язык: ‘*Union*’ – объединение, Африканский союз – *Afrikanische Union*, *Bündnis* – альянс, федерация, союз с Россией – *Bündnis mit Russland*, немецкий союз – *der deutsche Bund*, *Vereinigung* – объединение, международный союз – *internationale Vereinigung*, частный союз – *der private Verein*, *Bündnissystem* – союз государств, *Alliance* – объединение, *Konjunktion*, *Föderation* – федерация, *Berufsgenossenschaft* – объединение, *Gesellschaft* – объединение, *Konföderation* – объединение, *Genossenschaft* – объединение, *Liga* – лига, *Koalition* – объединение, *Verbundenheit*, *Ring*.

В качестве семантических маркеров встречаются ассоциации или синонимы, например, *банда*, *братство*, *ватага*, *группа*, *круг*, *община*, *объединение*, *партия*, *плеяда*, *секта*, *сеть*, *скопление*, *собрание*, *совет*, *соглашение*, *соединение*, *сообщество*, *сосредоточение*, *сочетание*, *сплетение*, *сплочение*, *сращение*, *супружество*, *сфера*, *товарищество*, *федерация*, *шайка* (примеры получены с помощью программы *wordmap*¹⁸, общее количество – 100, синонимов – 21). Гиперонимы понятия *союз* – *отношения*. Гипонимы слова *союз* – *уния*, *дуэт*, *коллегия*¹⁹.

При обработке статистических данных по частотности словоупотребления абсолютный минимум использования слова *союз* приходится в русском языке на 1958 и 2021 годы с встречаемостью 30,04 и 35,72 соответственно; максимальная частотность со значением 71,91 приходится на 1969 год²⁰.

При обработке через систему *Google Books Ngram Viewer* результаты по частотности использования лексемы *союз* несколько отличаются в числовом выражении при сохранении общих тенденций²¹. Так, на графике отсутствует снижение частотности в 1958-1961 гг. и 1995 году, а также пик частотности 1995 года, но общая тенденция на снижение использования лексической единицы в русском языке к 2021 году сохраняется в обеих системах.

Сходные различия в данных с национальными корпусами были обнаружены при использовании *Google Books Ngram Viewer* для сопоставления результатов частотности использования понятия *союз* в английском и немецком языках: при расхождении количественных характеристик, общие тенденции сохранялись. Следовательно, можно утверждать, что данные, полученные из национальных корпусов, сопоставимы по своей сути, так как контрольные измерения выполнялись в одной программной оболочке, хотя и для разных языковых систем.

В ходе сопоставительного анализа было выявлено, что в англо- и немецкоязычном дискурсе понятие *союз* обнаруживает как сходства, так и различия в контекстной реализации.

Так, в использовании данного понятия в английском, немецком и русском языках наблюдается общая семантика при наименовании объединений: а) как ассоциации или федерации (особенно между государствами в отношении оказания помощи в случае войны и т.д.); б) использование единиц при наименовании федераций и союзов, например, как объединения штатов и церковей родственных конфессий. Слово *альянс* в данных языках является заимствованием из французского языка и реализует в контекстах частично паронимичное значение.

Расхождения по использованию понятия наблюдаются:

1) в численности лингвистических компонентов, ассоциируемых с понятием *союз* и степенью градации данного значения. В частности, в немецком языке таких слов больше и дифференциация выше (например, семантический маркер *Einigung* тоже соотносится со значением объединения);

2) в дифференцированности значения, выраженной через сочетаемость с другими компонентами. В частности, в английском языке слово *the Union* используется для обозначения США как государства: *‘the group of states that remained part of the United States after 11 southern states seceded*

¹⁸ Wordmap, <https://wordmap.ru/synonym/союз> (Accessed: 28.08.23).

¹⁹ Wordmap, <https://wordmap.ru/synonym/союз>, Сеть Словесных Ассоциаций (ССА) <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/Союз> (Accessed: 28.08.23).

²⁰ НКРЯ, <https://ruscorpora.ru/results?search=CjMKCNGB0L7RjtC3IiAKCAgAEAoYMiAKIAAonvuZkfGuqAtACkoHY3JlYXRlZCcCoCAAEyAQUqCAiaDxDlDxgD>, сгенерировано автоматически 2022 (Accessed: 10.03.22).

²¹ Google Books Ngram Viewer https://books.google.com/ngrams/graph?year_start=1946&year_end=2021&corpus=36&content=союз&smoothing=3 сгенерировано автоматически, 2022 (Accessed: 10.03.22).

*in 1860 and 1861 and formed the Confederacy (see CONFEDERACY sense 2b) : the federal union of states during the period of the American Civil War*²². Аналогичное использование наблюдается и с немецким словом по отношению к обозначению Евросоюза;

3) в динамике ассоциированных связей понятия: так, в англоязычной культуре XX века *союз* ассоциируется с объединением государств с идеологией фашизма, а также с политическим названием России доперестроечной эпохи – *Советский союз*; в немецкоязычном пространстве XX века понятие *союз* ассоциируется с государствами, поддержавшими Германию во Второй мировой войне, а с XXI века оно используется для обозначения Евросоюза и различных экономических объединений стран, то есть наблюдается некое сближение семантики и признакового пространства на фоне общности культур.

4. Дискуссия: реализация значения отдельных единиц и общий смысл понятия *союз* в анализируемых языках

Смысл анализа и изучения значения слова состоит в том, что семантическая структура отдельного понятия является лингвистической, психологической, философской, логической и культурологической категорией. Семантика комплексных языковых единиц, к которым можно отнести и концепты, неразрывно связана с главным вопросом, касающимся мышления, языка, слова и понятия – передачей смысла. Через них отражается разнообразие внутреннего мира людей, различных языковых сообществ, а также этических норм и моральных ценностей. Отдельные языковые единицы проявляют ту или иную специфику в зависимости от коммуникативных намерений и ситуации общения: «Под коммуникативным намерением мы понимаем конкретную цель высказывания говорящего, то есть спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т.д. Коммуникативное намерение является регулятором речевого поведения партнёров» [2, с. 72].

Ситуация, в которой осуществляется коммуникация, задаёт условия реализации значения отдельных единиц и смысловой нагрузки в целом: «Характер коммуникативной ситуации оказывается существенным для определения значения точно так же, как и сами семантические компоненты, обуславливающие не только соответствующую организацию языковых единиц для передачи определённого содержания, но и понимание этих языковых выражений в соотношении с определённым контекстом. Иными словами, языковое значение можно полноценно изучить только в случае, если свести вместе семантические и прагматические принципы описания этого сложного феномена» [10, с. 32].

Поэтому исследование реализации понятия *союз* как одного из ключевых концептов политического медиадискурса, несомненно, очень актуально. Политический медиадискурс реализуется посредством текста, главной функцией которого является воздействие на общественное мнение с последующей его трансформацией. Для этого используются эмоционально-воздействующие и побуждающие к действиям языковые средства [26].

Исходя из обусловленности реализации отдельных значений коммуникативной ситуацией, следует внимательно отнестись к проблеме возникновения в ходе исторического развития дополнительных смыслов, что было зафиксировано при анализе семантики концепта *союз*: расхождение значений на национальном уровне.

Понятие *союза* как некоего объединения не несёт в общем отрицательной или положительной оценки, но сочетаемость данной единицы с различными характеристиками, имеющими оценочную направленность, влияет на восприятие и искажение смысловой нагрузки текста. Исследование частотности отдельных семантических маркеров способствует уточнению реализуемого значения и положительно влияет на точность передачи смысла в переводных текстах, что отражается и в параллельных корпусах.

²² The union Definition & Meaning – Merriam-Webster <https://www.merriam-webster.com/dictionary/the%20union> (Accessed: 28.08.23).

Данные маркеры отражают концептуальное наполнение политического дискурса и изменяются со временем под влиянием ассоциативных связей у представителей языкового сообщества: “*Finally, when it comes to politics and public policy, most statements are neither ‘true’ nor ‘false’, but somewhere in between...Differentiating one from the other isn’t really a question of fact, but one of judgement or opinion...*” [18, с. 250]. Так, например, соотнесённость понятия *союз* с политическим альянсом изначально нейтральна, но, например, связанность ассоциаций в европейском языковом пространстве понятия *union* с государствами, поддержавшими Германию в эпоху господства фашизма как идеологии, вызывает негативную оценочность фрагмента текста, и как следствие, может быть перенесена на события, представленные в медиадискурсе. На основе реализации того или иного значения в контексте ситуации может возникать своеобразная ‘свернутость смысла’ за счёт оценки и переосмысления ситуации в целом (больше о метафоризации значения в политических текстах см. А. П. Чудинов [16]).

Поскольку в исследовании речь шла о структуре семантики понятия и его реализации языковыми маркерами, не проводился отдельный подсчёт по частотности фиксации отдельных значений в разных типах текста. Поэтому возможности установления закономерностей валентности не были установлены, равно как и закономерность возникновения положительных или отрицательных характеристик для данного понятия в зависимости от цели высказывания.

Интересно было бы пронаблюдать, есть ли закономерности по частотности использования семантических маркеров и самого понятия *союз*, возможной взаимосвязи валентности и экспрессивности как самого понятия, так и его семантических маркеров в данных языках. Однако такие наблюдения нельзя проводить лишь на уровне лингвистических единиц, а следует опираться на смысловую нагрузку текста и проводить комплексный анализ на различных уровнях текстовой структуры [21], [23], [24], [26].

Итак, одной из дискурсообразующих характеристик современного политического медиадискурса является реализация в нём определённых концептов. При сопоставлении материала было установлено, что при реализации концепта *союз* в английском, немецком и русскоязычном медиaprостранстве данное понятие используется при обозначении различного рода ассоциаций или объединений типа федераций, если речь идёт о союзах между государствами по оказанию помощи, или союзных объединений (особенно для обозначения союзов административных единиц типа штатов и церковей родственных конфессий). Понятие *альянс* является в данных языках лексическим заимствованием и реализует практически сходные значения.

Расхождения в структуре семантики наблюдаются:

1) По наличию разного набора семантических маркеров, соотносимых с понятием *союз*: в частности, по количественным параметрам.

2) В валентности данных маркеров, которые используются наряду с ключевым понятием; а также их частотности.

3) По отдельным реализациям значения: в частности, в английском языке слово *the Union*²³ используется для обозначения государства – США.

4) В европейском языковом пространстве XX века понятие *союз* соотносилось как с идеологическим направлением *фашизма*, так и политическим обозначением страны (Советский Союз); начиная с XXI века используется как обозначение *Евросоюза* и различных экономических объединений стран. Для Германии отдельным ассоциативным маркером для понятия *союз* выступает контекстное обозначение стран, поддержавших гитлеровскую Германию.

Итак, семантические маркеры способны влиять на положительную или отрицательную оценочность и формировать общую экспрессивность текста, направляя и управляя общественным мнением.

© Иванова Т.К., Муталлапова А.А., Чигашева М.А., 2024

²³ Написание с заглавной буквы.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Баукина С.А. Языковая реализация коммуникативного намерения в деловом общении (на примере немецкого языка) / С.А. Баукина // Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 72–74.
3. Воробьева О. И. Политическая лексика: семантическая структура / О. И. Воробьева. Архангельск, 1999. 92 с.
4. Гейко Н.Р. Политический текст как объект перевода / Н. Р. Гейко // *Lingua mobilis*. 2013. № 7 (46). С. 61–67.
5. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств представления информации / Т. М. Грушевская // *Сфера услуг: инновации и качество*, 2011. 12 с.
6. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие* / под ред. М. Н. Володиной. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.
7. Кулявина А. П. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» как методологическая проблема / А. П. Кулявина // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015. Т. 17. № 1 (5). С. 1157–1161
8. Левковская Н. А. О диалогичности политического дискурса // Н. А. Левковская // *Филологические науки в МГИМО* № 21(1 2020), С. 28–33.
9. Левшенко Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Ю. И. Левшенко // *Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. Ч. II. №7 (21). С. 100–108.
10. Малахова В. Л. Значение и смысл как основа функционального пространства английского дискурса / В.Л. Малахова // *Филологические науки в МГИМО*. 2022, 8(1), С. 29–43. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-29-43> (Дата обращения: 28.08.23).
11. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // *Политическая лингвистика*. Екатеринбург, 2008. Вып.1 (24). С. 43–48.
12. Попова Т. Г. Политический текст и его лексические особенности / Т. Г. Попова, Н. В. Таратынова // *Rhema*. Рема. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti> (дата обращения: 02.05.2019).
13. Русакова О. Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О. Ф. Русакова, Д. А. Максимов. Екатеринбург: Полис, 2006. №4. С. 26–43.
14. Трабелси Х. Политический дискурс как объект лингвистического исследования / Х. Трабелси // *Современная филология: теория и практика: материалы VIII международной научно-практической конференции*, г. Москва, 2–3 июля 2012 г. / Научн.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Спецкнига, 2010. С. 104–110.
15. Уланович О. И. Концептуальная структура политического дискурса / Н. А. Сокол, О. И. Уланович // *Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович*. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 102–112.
16. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 176 с.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. 431 с.
18. Ball, James. (2017). *Post-Truth. How Bullshit conquered the world*. Biteback Publishing Ltd, Westminster Tower, 3 Albert Embankment, London, SE1 7SP, James Ball 2017, 308 p.
19. Bluhm, Claudia; Deissler, Dirk; Scharloth, Joachim; Stukenbrock, Anja (2000): *Linguistische Diskursanalyse: Überblick, Probleme, Perspektiven*. In: *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*, p. 3–19. <https://www.bibsonomy.org/url/6e1a44dcefb16e6ec93d0f87c310953> (Accessed: 09.11.2022).
20. Bubenhofer, Noah. *Diskurse berechnen? Wege zu einer Korpuslinguistischen Diskursanalyse*. In: Spitzmüller, Jürgen/Warnke, Ingo (Hrsg.): *Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Berlin/New York, de Gruyter, 2008. P. 407–434.
21. Bubenhofer, Noah, Scharloth, Joachim. *Korpuspragmatische Methoden für kulturanalytische Fragestellungen*. In: *Kommunikation – Korpus – Kultur. Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik*. Giessen Contributions to the Study of Culture, Trier: Wvt Wissenschaftlicher Verlag, 2014. P. 47–66.
22. Fairclough, Norman. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research* / N. Fairclough. London: Routledge, 2003. 270 p.
23. Khafizova A. A. *Lexical Stylistic Peculiarities of the Analytical Media Texts About International Relations and Politics* / A. A. Khafizova // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*. 2020. #10/02-XII. P. 67–71, http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100212/papers/A_18.pdf (Accessed: 28.08.23).
24. *Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere*. Ed. by O. Feldman. New York, 1998 (Ofer Feldman, Christl De Landtsheer) <http://bookre.org/reader?file=1043011&pg=3> (Accessed: 09.11.2022).
25. Rathmayr R. *Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschtow* / R. Rathmayr, R. Wodak, F. P. Kirsch eds. *Totalitare Sprache – language of dictatorship*. Wien: Passagen. 2015. S. 195–214.
26. Tushev A., Bushkanets L., et al. *Complex analysis of political speech* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2019. Vol.10, Is.4. P. 170–174.

References

1. Baranov, A. N. *Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii* (Parliamentary debates: traditions and innovations) / A.N. Baranov, E.G. Kazakevich. M.: Znanie, 1991. 64 s. (in Russian).

2. Baukina, S.A. Iazykovaia realizatsia kommunikativnogo namereniia v delovom obshchenii (na primere nemetskogo iazyka) (Linguistic implementation of communicative intention in business communication (using the example of the German language)) / S.A. Baukina // *Voprosy teorii i praktiki. Gramota*: Tambov, 2017. № 6(72): v 3-kh ch. CH. 2. С. 72–74. (in Russian)
3. Vorob'yova, O. I. *Politicheskaiia leksika: semanticheskaiia struktura* (Political vocabulary: semantic structure) / O.I. Vorob'yova. Arhangel'sk, 1999. 92 s. (in Russian).
4. Geiko, N.R. Politicheskii tekst kak ob'ekt perevoda (Political text as an object of translation) / N.R. Geiko // *Lingua mobilis*. 2013. № 7 (46). S. 61–67. (in Russian).
5. Grushevskaya, T. M. Politicheskiiy gazetnyy diskurs skvoz' prizmu iazykovykh sredstv predstavleniia informatsii (Political newspaper discourse through the prism of linguistic media) / T. M. Grushevskaya // *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo*, 2011. 12 s. (in Russian).
6. Dem'yankov, V.Z. Interpretatsiia politicheskogo diskursa v SMI (Interpretation of political discourse in the media) / V.Z. Dem'yankov // *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia: uchebnoe posobie* / pod red. M. N. Volodinoi. M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova, 2003. S. 116–133. (in Russian).
7. Kulyavina, A. P. Sootnoshenie poniatii «tekst» i «diskurs» kak metodologicheskaiia problema (The relationship between the concepts of “text” and “discourse” as a methodological problem) / A.P. Kuliavina // *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2015. T. 17. № 1 (5). S. 1157–1161. (in Russian).
8. Levkovskaya, N.A. O dialogichnosti politicheskogo diskursa (On the dialogic nature of political discourse) // N.A. Levkovskaya // *Filologicheskie nauki v MGIMO* № 21(1 2020), S. 28–33. (in Russian).
9. Levshenko, Yu.I. Politicheskii diskurs: analiticheskii obzor teoretiko-metodologicheskikh podkhodov. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie (Political discourse: an analytical review of theoretical and methodological approaches. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism) / Yu.I. Levshenko // *Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota*, 2012. CH.II. №7 (21). S. 100–108. (in Russian).
10. Malakhova, V. L. Znachenie i smysl kak osnova funktsional'nogo prostranstva angliiskogo diskursa (Meaning and meaning as the basis of the functional space of English discourse) / V.L. Malakhova // *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2022, 8(1), S. 29–43, <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-29-43> (in Russian).
11. Maslova, V.A. Politicheskii diskurs: iazykovye igry ili igry v slova? (Political discourse: language games or word games?) / V.A. Maslova // *Politicheskaiia lingvistika*. Ekaterinburg, 2008. Vyp.1 (24). S. 43-48. (in Russian) (Accessed: 28.08.23).
12. Popova, T. G. Politicheskii tekst i ego leksicheskie osobennosti (The political text and its lexical features) / T.G. Popova, N. V. Taratynova // *Rhema. Rema*. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiiy-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti> (Accessed: 02.05.2022). (in Russian).
13. Rusakova, O. F. Politicheskaiia diskursologiya: predmetnoe pole, teoreticheskie podkhody i strukturnaiia model' politicheskogo diskursa (Political discursology: the subject field, theoretical approaches and the structural model of political discourse) / O. F. Rusakova, D. A. Maksimov. Ekaterinburg: Polis, 2006. №4. S. 26-43. (in Russian).
14. Trabelsi, H. Politicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia (Political discourse as an object of linguistic research) / H. Trabelsi // *Sovremennaiia filologiya: teoriia i praktika: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, g. Moskva, 2-3 iuliia 2012 g. / Nauchn.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovaniia». M.: Spetskniga, 2010. S. 104–110. (in Russian).
15. Ulanovich, O.I. Kontseptual'naiia struktura politicheskogo diskursa (The conceptual structure of political discourse) / N.A. Sokol, O.I. Ulanovich // *Lingvisticheskaiia teoriia i obrazovatel'naiia praktika*: sb. nauch. st./ Belorus. gos. un-t; otv. red. O.I. lanovich. Minsk: Izd. centr BGU, 2013. S. 102–112. (in Russian).
16. Chudinov, A.P. *Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii: Monografiia* (Essays on contemporary Political Metaphorology: Monography) / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2013. 176 s. (in Russian).
17. Sheigal, E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* (Semiotics of political discourse) / E. I. Sheigal. Volgograd, 2000. 431 s. (in Russian).
18. Ball, James. *Post-Truth. How Bullshit conquered the world*. Biteback Publishing Ltd, Westminster Tower, 3 Albert Embankment, London, SE1 7SP, James Ball 2017, 308 p. (in English).
19. Bluhm, Claudia; Deissler, Dirk; et al. Linguistische Diskursanalyse: Überblick, Probleme, Perspektiven. In: *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*, 3–19. <https://www.bibsonomy.org/url/6e1a44dcefb16e6ec93d0f87c310953> (Accessed 09.11.2022). (in German).
20. Bubenhofer, Noah: Diskurse berechnen? Wege zu einer Korpuslinguistischen Diskursanalyse. In: Spitzmüller, Jürgen/Warnke, Ingo (Hrsg.): *Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Berlin/New York, de Gruyter, 2008, 407–434. (in German).
21. Bubenhofer, Noah; Scharloth, Joachim: Korpuspragmatische Methoden für kulturanalytische Fragestellungen. In: *Kommunikation – Korpus – Kultur. Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik. Giessen Contributions to the Study of Culture*, Trier: Wvt Wissenschaftlicher Verlag, 2014, 47-66.
22. Fairclough, Norman. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research* / N. Fairclough. London: Routledge, 2003. 270 p. (in English).
23. Khafizova, A. A. Lexical Stylistic Peculiarities of the Analytical Media Texts About International Relations and Politics / A. A. Khafizova // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*. #10/02-XII. 2020, Pp. 67-71. http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100212/papers/A_18.pdf (in English) (Accessed: 28.08.23).
24. Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O. Feldman. New York, 1998 // *Politically Speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere* (Ofer Feldman, Christ'l De Landtsheer) <http://bookre.org/reader?file=1043011&pg=3> (in English) (Accessed: 28.08.23).
25. Rathmayr, R. Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschtow / R. Rathmayr, R. Wodak, F. P. Kirsch eds. *Totalitare Sprache -langue de bois-language of dictatorship*. Wien: Passagen. 2005, S. 195–214. (in German)
26. Tushev, A., Bushkanets, L., et al. Complex analysis of political speech // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2019. Vol.10, Is.4. p.170-174. (in English).

Сведения об авторах:

Иванова Татьяна Константиновна – доктор филологических наук, доцент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков ИФиМК КФУ (Россия, Казань). Сфера научных и профессиональных интересов: политический дискурс, сопоставительное словообразование, лингвистический анализ текста, лингвокультурология, специальный перевод.

E-mail: Tatiana.ivanova@kpfu.ru. ORCID ID: 0000-0001-5355-6430

Муталлапова Алина Альфритовна – студентка отделения перевода и переводоведения ИМО, Казанский федеральный университет. Сферы интересов: политический дискурс, сопоставительная лингвистика, лингвокультурология, специальный перевод. Эл. Адрес : alinamk00@mail.ru

Чигашева Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: семантика, лексикология, политический дискурс, перевод.

E-mail: mchigasheva@mail.ru ORCID: 0000-0003-1423-5479

About the authors:

Tatiana K. Ivanova – PhD, is Assistant Professor, Department of Theory and Praxis in Teaching Foreign Languages, Kazan Federal University (Kazan, Russia). Spheres of research and professional interest: political discourse, comparative word formation, linguistic analysis of the text, linguoculturology, special translation.

E-mail: Tatiana.ivanova@kpfu.ru. ORCID ID: 0000-0001-5355-6430

Alina A. Mutallapova – Student of the Institute of Public Relations, Higher School of Translation and Translation Studies, IMO, Kazan Federal University (Kazan, Russia). Spheres of research and professional interest: political discourse, comparative linguistics, linguoculturology, special translation. E-mail: alinamk00@mail.ru

Marina A. Chigasheva – PhD in Linguistics, is Professor of German Language Department, MGIMO University (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia). Spheres of research and professional interest: semantics, lexicology, political discourse, translation.

E-mail: mchigasheva@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1423-5479

* * *